

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Рослякова Н.А., Новиков А.Б.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Аннотация. Сейчас теория о среднем классе входит в противоречие с мировой практикой. Под средним классом понимается majorityная группа населения, которая, с одной стороны, обладает высокой социальной устойчивостью и склонна к стабилизации сформированной социальной среды, с другой стороны, формирует запрос на модернизацию и преобразования социально-политической и экономической структуры. При этом кризис неолиберальной и глобализационной парадигмы, нарастание неравенства в мире ставят вопросы переосмысления условий формирования и развития среднего класса.

Ключевые слова. Средний класс, социально-политическая трансформация, неравенство доходов, уровень безработицы, популизм.

Roslyakova N.A., Novikov A.B.

THE MIDDLE CLASS FORMATION AND DEVELOPMENT PROBLEMS IN A CHANGING WORLD

Abstract. Now the theory of the middle class conflicts with world practice. The middle class is understood as the majority group of the population, which, on the one hand, has high social stability and tends to stabilize the formed social environment, and on the other hand, forms a request for modernization and transformation of the socio-political and economic structure. At the same time, the crisis of the neoliberal and globalization paradigm, the growing inequality in the world raises questions of rethinking the conditions of formation and development of the middle class.

Keywords. Middle class, socio-political transformation, income inequality, unemployment, populism.

Как отмечено в Приветствии Президента Российской Федерации В.В. Путина участникам, организаторам и гостям XXIII Петербургского международного экономического форума, «Форум вносит значительный вклад в поиск ответов на ключевые вопросы современности». Среди насущных проблем, обсуждаемых на форуме, В.В. Путин выделил «рост социального неравенства», «возможность реализовать свой потенциал», «получить достойную работу», создание «сильной и эффективной экономики». Одним из стратегических свойств современной мировой экономики рассматривается ее сбалансированность. В этом ракурсе значительный интерес привлекла дискуссия «Средний класс. Поиск стабильности в меняющемся мире», которая прошла 7 июня 2019 г. в рамках ПМЭФ [5].

ГРНТИ 04.41.21

© Рослякова Н.А., Новиков А.Б., 2019

Наталья Андреевна Рослякова – младший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург).

Андрей Борисович Новиков – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Рослякова Н.А.): 190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38 (Russia, St. Petersburg, Serpuhovskaya str., 38). Тел.: 8 (812) 316-48-65. E-mail: roslyakovaNA@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

Сама постановка основной проблемы является актуальной и значимой для проведения современных междисциплинарных научных исследований в сферах социологии, политологии, экономики и права, а также для выработки экономико-правовых мер по преодолению современных кризисных явлений в странах с различным уровнем социально-экономического развития. В известной степени указанные кризисные явления затрагивают и российское общество, развивающееся в глобальном мире. Констатируем, что аннотация проблематики дискуссии ярко и емко отразила ее содержание и сама представляет ценный материал для анализа. Необходимо отметить, что тема дискуссии с использованием термина «средний класс» в аннотации получила достаточно четко выраженную интерпретацию: средний класс – это «население со средним уровнем дохода».

Первой существенной проблемой, которая обозначилась в ходе дискуссии, явилась неоднозначность понимания среднего класса. Наряду с определением среднего класса в ключе рассуждений об уровнях доходов и безработицы в различных странах, обозначился и другой подход, который озвучила Екатерина Трофимова, партнер Deloitte, СНГ. Он заключается в понимании под средним классом мажоритарной группы населения, которая, с одной стороны, обладает высокой социальной устойчивостью и склонна к стабилизации сформированной социальной среды, с другой стороны, формирует запрос на модернизацию и преобразования социально-политической и экономический структуры. Схожие взгляды можно встретить в работе В.Н. Бобкова и Е.В. Одинцовой [1]. Полагаем, что значимыми аспектами в приведенной позиции выступают источник высокой социальной устойчивости, масштаб этой группы и ее готовность действовать в интересах общества в целом при реализации «запроса».

Подобные дефиниции во многом не бесспорны, даже в самом периферийном аспекте – определения понятия «средний уровень дохода» (который сильно варьируется от страны к стране, даже в так называемых развитых странах). В этой связи можно назвать работы А.А. Новиковой о сложностях определения среднего класса в Японии [4] и Е.А. Паниной, которая в общем рассматривает критерии идентификации среднего класса [6]. При этом оказывается необходимым прояснить – кто представляет «высший» и «низший» классы, а также соотношение понятий «высший класс» и «элита».

Решением данной проблемы является внутреннее структурирование среднего класса, которое бы учитывало в первую очередь серьезное межрегиональное неравенство, весьма характерное для крупных стран, таких как Россия, Индия, Китай, США, и выработка специальных мер для разных слоев среднего класса. В России отмечается 15-кратная межрегиональная дифференциация среди различных слоев населения, поэтому границы доходов составляют от 60 до 120 тыс. руб. на члена семьи. В Индии выделяют 4 слоя среднего класса. Самым многочисленным оказывается «начинающий» средний класс (люди, которые только вышли на определенный уровень дохода), он составляет около 40-50% от среднего класса в целом.

Привязка понимания «среднего класса» к среднему уровню дохода представляет значительный интерес в том смысле, что в конечном счете речь идет о среднем уровне потребления. В свою очередь, средний уровень потребления должен отражать совокупность общественных благ, обретаемых «средним классом», который ведет «достойную жизнь». Подчеркнем, что право на достойную жизнь восходит к конституционным установлениям и делает становление «среднего класса» существенным феноменом в экономико-правовой модели правового государства [3].

Следующая проблема связана с тем, что запросы общества на преобразование социальной и экономической структуры часто становятся базисом для зарождения популистских настроений. За последнее столетие ярко проявились три экономических кризиса, которые сопровождались изменениями в политической ориентированности среднего класса США, изменениями уровня налоговой нагрузки и распределения доходов по социальным стратам. Чарльз Робертсон, главный экономист Renaissance Capital, представил концепцию «маятника». В соответствии с ней в США кризис 1930-х гг. произошел на фоне чрезмерной концентрации капитала в самой богатой части общества, тогда как кризис 1970-х гг., напротив, протекал на фоне высокого равенства доходов. Следующий кризис 2008 г. в США вновь произошел на фоне высокого неравенства доходов. То есть, можно видеть, что от кризиса к кризису общество движется подобно маятнику – от одной крайней точки до другой. Крайними положениями являются «правый популизм», связанный с антиэмигрантскими настроениями и протекционистской политикой, и «левый популизм», связанный с повышением налогов на богатство, капитал, политикой дробления корпоративных монополистов.

Здесь следует обратить внимание на особое содержание части кризисных политico-экономических и правовых явлений – «население со средним уровнем дохода переживало финансовую стагнацию». Происходит рост стоимости услуг, которые и в теории, и в практике правового регулирования рассматриваются как публичные, общественные, государственные, социальные. Несомненно, в условиях роста социального неравенства социальная напряженность является неизбежной во всем мире, в ближайшие несколько десятилетий это нужно рассматривать как одну из движущих сил изменений и в экономике, и в рыночной политике. Подобное суждение встречается также в работе И.В. Николина [2]. Отмеченные обстоятельства позволяют высказать предположение о том, что такой «средний класс» не проявляет высокой социальной устойчивости.

Так или иначе, весь мир имеет проблемы, связанные с неравенством, которые значительно ограничивают развитие и благополучие среднего класса. В США и Европе эти проблемы обусловлены несовершенствами государственной системы образования (низкий уровень общедоступного образования и высококлассные частные университеты) и социальной поддержки населения. В странах Африки проблемы выражаются в невозможности трудоустроиться и найти средства для жизни как для неграмотных низкоквалифицированных работников, так и для части общества, которая имеет довольно высокий уровень образования. В России и ряде стран Азии проблема кроется в низкой производительности труда, которая сдерживает рост благосостояния населения. Для развивающихся стран (России, Индии) проявляется проблема неустойчивости среднего класса. Расходы на жилье и здравоохранение растут быстрее уровня благосостояния среднего класса, что определяет снижение уровня благосостояния общества в целом.

Из всех приведенных обстоятельств можно заключить, что развитие популизма во всем мире имеет совершенно объективную природу. Средний класс является активным потребителем публичных услуг. В таком аспекте государство как поставщик этих услуг ориентируется на первоочередную заботу об этом среднем классе.

Также имеет место неопределенность процессов формирования и развития среднего класса в мире. Природа этой неопределенности проявляется в: несогласованности процессов в Европе и США; включении в процесс активного наращивания среднего класса все большего количества стран (так с 1991 г. в Индии размер среднего класса вырос с 30-50 млн чел. до более чем 500 млн чел.). Соответственно, параметры новой парадигмы зависят уже не столько от США и Европы, сколько от стран Азии и Африки, в которых проблемы неравенства стоят очень остро.

Для России актуален еще один элемент – это проблема немажоритарности среднего класса. В частности, это проявилось в том, что пенсионная реформа, которая была оправдана в макроэкономическом долгосрочном плане, была болезненно воспринята обществом, и власть заплатила за это снижением рейтинга. Эти события повысили политические риски России. Решением стал целый ряд мероприятий в рамках Национальных проектов, который призван компенсировать негативные последствия и настроения. Однако решения в рамках Национальных проектов в большей степени направлены на другие – менее защищенные социальные группы населения. И здесь можно видеть, что акцент социальной политики России делается не на средний, а на «нижний» класс. Это может указывать на то, что социальная политика ориентирована на большинство, и «средний класс» имеет тенденцию «перетекать» в «нижний класс».

Нет ничего удивительного в том, что в условиях уникального сочетания экономического кризиса и инновационного бума представители старых «паразитирующих» форм экономической деятельности будут вытесняться с экономически процветающей площадки. При этом еще более одиозным воспринимается обозначение «средним классом» именно этих «паразитирующих» элементов. Связанной проблемой является вовлечение молодежи в процесс формирования среднего класса, которая развертывается на фоне крайне низких темпов создания новых рабочих мест. При этом основными настроениями поколений Y и Z (родившиеся 80-е и 90-е годы XX века) вне зависимости от страны является уверенность в наличии рабочих мест, возможность иметь карьерный рост и достойную зарплату.

Решения данных проблем связаны с тем, чтобы человек с современным образованием мог применить свои знания и умения для получения определенной экономической отдачи именно в реальной экономике. Речь здесь стоит вести о мерах и решениях в сфере организации экономики и условиях труда, чтобы привлекать молодежь для реализации своего потенциала в России. Появление таких воз-

можностей, по нашему мнению, будет способствовать трудоустройству молодежи в России и предотвращению «экспорта умов» в США и Европу.

Важной является трансформация понятия «среднего класса». Многие спикеры отмечали, что основа благосостояния – это связанность с реальной экономикой (индустрия, производство) и удовлетворением потребностей населения. В этом смысле разумным кажется понимание среднего класса не только в кондициях уровня дохода, но и по характеристикам его трудовой деятельности (поскольку не вполне корректно относить к среднему классу субъектов не реального сектора экономики, например, банковских и торговых спекулянтов).

Примечательно, что участники дискуссии фактически обнаруживают источники названных «бед» в тех процессах, за которые мировое сообщество боролось на протяжении последних нескольких десятилетий – это глобализация и неолиберализация [7]. По этой причине очень актуальным будет развитие дискуссии о смене или трансформации парадигмы социально-политических взаимоотношений в разных странах, которая бы способствовала формированию более справедливых условий жизни для всех стран и слоев населения, что выступило бы основой стратегической устойчивости в мире [8].

Средний класс – экономически самостоятельные субъекты, активные представители гражданского общества, реализующие свои конституционные экономические права и свободы, опора России, лица, способные проявить высокую социальную ответственность (а не просто «скинуться в шляпу») и решить большинство публичных проблем самостоятельно (без давления государства, но и без устранения от высоких государственных миссий). Такой средний класс должен получать содействие (но не «подкорм») от государства. Такой средний класс – основа для государственно-частного партнерства в его лучшем понимании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Средние классы в капиталистической России (представление научной монографии) // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 4 (210). С. 127-128.
2. Николин И.В. Экономический средний класс как основание нового общества // Вестник Омского университета. 2018. № 2. Т. 23. С. 152-157.
3. Новиков А.Б., Рагозина Н.А. Исполнительная деятельность в концепции правового государства // Вопросы российского и международного права. 2018. № 10А. Т. 8. С. 84-89.
4. Новикова А.А. Средний класс Японии: уровень доходов, проблема экономического неравенства, демография // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африкастика: Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 106-118.
5. Средний класс. Поиск стабильности в меняющемся мире. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-sredniy-klass-poisk-stabilnosti-v-menyaushchemsyu-mire/translation> (дата обращения 01.07.2019).
6. Панина Е.А. Критерии идентификации среднего класса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 4. С. 161-166.
7. Петрович-Белкин О.К., Бокерия С.А., Еремин А.А. Проблема снижения влияния России на постсоветском пространстве: чем вызван дрейф государств СНГ в сторону многовекторности? // Вестник международных организаций. Образование, наука, новая экономика. 2019. № 1. Т. 14. С. 94-112.
8. Рослякова Н.А. Трансформация хозяйственно-трудовой деятельности населения России и Казахстана: принципы и механизмы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://roslyakova24.ru/Presentazii/roslyakova_23.05.2019.pdf (дата обращения 26.06.2019).